УДК 343.711.6:336.743:004

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-3/92-107

Э. В. Сон¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: zentr-atr@rambler.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация. Внедрение инновационных технологий во все сферы жизни привело к формированию нового экономического сектора – цифровой, или виртуальной, экономики и появлению такого «цифрового имущества», как криптовалюта, статус которой юридически не закреплён, а доктринальные исследования по данному вопросу пребывают пока в зачаточном состоянии. Именно поэтому в статье автор задаётся вопросом: «Может ли криптовалюта выступать предметом хищения чужого имущества?», ответ на который имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Изучение судебно-следственной практики показало, что при уголовно-правовой оценке хищений, когда предметом посягательства выступает криптовалюта, возникает немало сложностей. В статье дан анализ существующей нормативно-правовой базы и проектов федеральных законов, в которых предпринимается попытка урегулировать правовой статус криптовалюты. Однако, по мнению автора, даже принятие данных законопроектов не исчерпает до конца проблему и статус криптовалюты в ближайшее время окончательно определён не будет. С позиции прочно сформировавшегося в доктрине уголовного права устойчивого мнения о необходимости при квалификации хищения устанавливать наличие обязательных признаков предмета хищения, автор приходит к выводу о том, что физический признак предмета хищения, будучи обязательным для уголовно-правовой оценки предмета хищения, не позволяет криптовалюте и другие нематериальные разновидности имущества признавать предметом хищения. Автор считает, что в связи с появлением имущества в электронной форме назрела необходимость переосмыслить уголовно-правовое учение о физическом признаке предмета хищения. Завер-

¹ Сон Эдуард Вадимович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Для цитирования: Сон Э. В. Криптовалюта как предмет хищения чужого имущества: проблемы уголовно-правовой оценки // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. № 3. С. 92–107.

шается статья конкретными предложениями, которые могут быть использованы в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности, а также при подготовке и корректировке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвящённых решению проблем уголовно-правовой оценки криптовалюты как предмета хищения чужого имущества.

Ключевые слова: хищение чужого имущества, предмет хищения, криптовалюта, признаки предмета хищения, физический признак предмета хищения.

Eduard V. Son¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: zentr-atr@rambler.ru

CRYPTO CURRENCY AS AN OBJECT OF THIEVERY: PROBLEMS OF LEGAL ASSESSMENT

Abstract: Implementation of innovative technologies in all areas of life has led to the development of a new sector of economy, digital or virtual economy, and to the emergence of “digital property” such as cryptocurrency; its status has not been legalized yet, and its doctrinal research is still in its early stage. That is why the author of this article raises a question: “Can cryptocurrency act as an object of embezzlement?” The answer carries both a theoretical and practical value. Study of the judicial and investigative practice has shown that difficulties arise during the criminal law assessment of embezzlement, where cryptocurrency is the object of attack. The article provides an analysis of the current legal framework and federal bills, that attempt to regulate the legal status of cryptocurrency. However, according to the author, even if these bills are adopted, the problem will not be fully solved, and the situation of cryptocurrency will still be undefined. From the standpoint of a firm belief in the penal doctrine, the classification of theft calls for including the existence of must-be signs of an object of embezzlement; the author concludes that the physical sign of an object of embezzlement does not allow cryptocurrency or other immaterial property to be an object of embezzlement. According to the author, emergence of the virtual property makes it necessary to redefine the criminal-law doctrine of the physical signs of an object of embezzlement. The article ends with specific proposals that can be used in the legislative and law enforcement activity, also that can be used in preparing or correcting decisions of the Plenary Court of the Russian Federation,

¹ Eduard V. Son, Graduate student, Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
For citing: Son E. V. Crypto currency as an object of thievery: problems of legal assessment // Asia-Pacific
RIM: Economic, Politics, Law. 2018. № 3. P. 92–107.

that are devoted to solve the problem of the criminal-law assessment of cryptocurrency as an object of embezzlement.

Keywords: embezzlement, the object of embezzlement, cryptocurrency, sign of an object of embezzlement, physical signs of an object of embezzlement.

В современных условиях инновационные технологии внедрились во все сферы жизнедеятельности человека, что привело к формированию нового экономического сектора – цифровая, или виртуальная, экономика. Данные обстоятельства послужили появлению такого «цифрового имущества», как криптовалюта*, в отношении которого может осуществляться неправомерное завладение. Возникает вопрос: «Может ли криптовалюта выступать предметом хищения чужого имущества?» Ответ на него является актуальным в связи с тем, что статус криптовалюты юридически не закреплён, а доктринальные исследования по данному вопросу пребывают пока в зачаточном состоянии.

Как известно, предмет посягательства – чужое имущество является обязательным признаком любого состава хищения. Вместе с тем понятие чужое имущество в уголовном законодательстве не представлено. Однако в соответствии со ст. 128 ГК РФ к имуществу относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Из вышесказанного можно заключить, что криптовалюта не подпадает ни под один вид имущества, указанного в ст. 128 ГК РФ.

В современной правовой доктрине специалисты полагают, что криптовалюта – это новейший вид денежной валюты, который представляет собой децентрализованный учёт цифровых активов, основанный на технологии блокчейн и использующий в процессе функционирования методы криптографии [11, с. 35–44]. Производство криптовалюты называется майнингом. Суть майнинга заключается в том, чтобы с помощью решения математических задач получить определённое число, которое далее образует компьютерный блок (ячейку для хранения информации), из которого генерируется криптовалюта [7, с. 162]. Произведённая криптовалюта в дальнейшем может выступать обычным средством платежа или обмена.

Следует заметить, что по своему содержанию данный виртуальный предмет близок к безналичным денежным средствам, однако анализ правовой природы

* Термин «криптовалюта» в научных кругах подвергается сомнению и является, по мнению исследователей, не вполне корректным, однако мы будем использовать данный термин без дополнительных исследований, так как данный вопрос не входит в предмет настоящего исследования.

криптовалюта позволяет выделить особенности, отличающие его от привычных денежных средств:

во-первых, криптовалюта не имеет своего материального овеществленного выражения, в отличие от денежных средств, которые обладают вторичным виртуальным видом (к примеру, электронные кошельки);

во-вторых, статус криптовалюты в Российской Федерации до настоящего времени юридически не закреплён;

в-третьих, рынок криптовалюты в России и большинстве стран мира масштабно не урегулирован государством, и фактически производить криптовалюту может каждый, кто имеет компьютер с видеокартой;

в-четвёртых, криптовалюта производится и хранится в просторах информационно-телекоммуникационной сети (Интернет), в связи с чем держатели криптовалюты официально не связаны отношениями с кредитными организациями и банками.

Выделенные особенности криптовалюты позволяют утверждать, что она не может быть причислена к какому-либо законодательно закреплённому виду имущества.

В современных условиях в мире существует множество разновидностей криптовалют, самые известные из них – это Биткоин (Bitcoin), Лайткоин (Litecoin) и Эфириум (Ethereum). На мировом рынке криптовалюта нашла признание, о чём свидетельствует возможность проведения операций с ней на международных фондовых биржах.

Современная судебная практика свидетельствует об отсутствии единой позиции судов в определении статуса криптовалюты. Так, Арбитражный суд г. Москвы в своём определении отказал в удовлетворении ходатайства о включении криптовалюты в конкурсную массу гражданина Ц., аргументируя тем, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав и находится вне правового поля Российской Федерации [4].

Однако по результатам рассмотрения апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции криптовалюта была включена в конкурсную массу гражданина – должника Ц. [5], что позволяет утверждать: суд признал криптовалюту имуществом.

Анализ существующей нормативно-правовой базы и проектов федеральных законов показывает, что вопрос о правовом статусе криптовалюты является дискуссионным.

Так, в одном случае предложено запретить майнинг (производство криптовалюты) и оборот криптовалюты на территории РФ.

В 2014 г. Министерством финансов Российской Федерации был разработан проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в ст. 27. В частности, предлагалось дополнить ст. 27 запретом на выпуск денежных суррогатов, в том числе в электронном виде, а также расширить запрет не только на выпуск денежных суррогатов, но и на их обращение [28].

Этим же министерством был подготовлен ещё один проект федерального закона, в котором предлагалось в рамках новой статьи 187.1 УК РФ установить уголовную ответственность за оборот денежных суррогатов и предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет лишения свободы [29]. Однако данные законодательные инициативы не получили поддержки и реального воплощения.

По мнению сторонников запрета, неурегулированный оборот криптовалюты может привести к всплеску мошеннических атак, а также спровоцирует переход теневой экономики на новый уровень, что представляет угрозу для безопасности государства.

Вместе с тем следует прислушаться к авторам, которые полагают, что запрет оборота криптовалюты как криминального инструмента необходимо обозначить посредством определения зоны его легитимности [22, с. 153].

Надо признать, что новейшие инновационные технологии, послужившие появлению криптовалюты, являются частью современной мировой экономики, а сама криптовалюта уже внедрилась в жизнь общества многих государств. По нашему мнению, законодательство не должно отставать от веяния времени и безотлагательно надлежит разрешить о внесении соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации. Новеллы должны быть направлены на постановку под охрану закона интересов добросовестных производителей и держателей криптовалюты от противоправных и/или преступных действий третьих лиц.

В настоящее время в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 21.10.2017 № Пр-2132 разработан проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [2], в котором предложено установить правовой статус криптовалюты в Российской Федерации. Так, под криптовалютой разработчиками законопроекта предложено понимать финансовый актив в цифровом виде и отнести его к имуществу в электронной форме.

Законодательные инициативы в пользу легализации новейшего вида денежной валюты нашли своё отражение и в проекте федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], в котором предложено ввести совершенно новые для гражданско-правовых отношений понятия «цифровое право» и «цифровые деньги». Под цифровыми правами предложено понимать цифровой код или обозначение, отвечающие установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, позволяющие совершать действия по распоряжению цифровым правом.

Цифровые деньги в соответствии с проектом статьи 141.2 Гражданского кодекса РФ, предложенной в рассматриваемом законопроекте, – это не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (код или обозначение), используемая пользователями этой системы для осу-

ществления платежей. Также обозначено, что цифровые деньги не обязательны к приёму при осуществлении всех видов платежей.

Не осталось в стороне от решения назревших проблем и действующее уголовное законодательство. Так, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ч. 3 ст. 158 УК РФ был введён пункт «г»), в котором установлена ответственность за кражу, совершённую с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса) [1]. При этом не вполне понятно, что подразумевает законодатель под электронными денежными средствами.

Считаем, будет правильно, если в соответствующих Постановлениях Пленум Верховного Суда РФ разъяснит, что понимается под электронными денежными средствами. Как вариант – это может быть дефиниция, предложенная в упомянутом выше проекте статьи 141.2 Гражданского кодекса РФ.

Анализ законодательских проектов показывает, что законодатель предпринимает попытки определить место криптовалюты в системе гражданских прав, выделив её в отдельную категорию.

К сожалению, пока видится, что даже принятие данных законопроектов не исчерпает до конца проблему и статус криптовалюты в ближайшее время окончательно определён не будет.

Ещё один спорный вопрос нуждается в разрешении: появление имущества в электронной форме требует переосмысления уголовно-правового учения о предмете хищения. В доктрине уголовного права с давних пор сформировалось устойчивое мнение о наличии обязательных признаков предмета хищения. К ним относят физический, экономический и юридический признаки [23, с. 168–171]. Отсутствие при квалификации содеянного одного из обозначенных признаков свидетельствует об отсутствии предмета хищения.

Проблема законодательного урегулирования статуса криптовалюты рано или поздно будет законодательно решена, о чём свидетельствует активизация законопроектной работы в этом направлении. Следовательно, и вопрос о наличии юридического признака при уголовно-правовой оценке криптовалюты в качестве предмета хищения будет исчерпан.

Обладает ли виртуальная валюта экономической ценностью – вопрос, не вызывающий сомнений.

Однако возникают проблемы в определении физического признака предмета хищения при уголовно-правовой оценке криптовалюты.

Как писал М. В. Фролов, «...физический признак имущества как предмета хищения означает, что в его качестве могут выступать вещи, предметы внешнего к человеку мира, определённые в пространстве, доступные объективному восприя-

тию человека, обладающие такими параметрами, как масса, вес, объём, плотность...» [24, с. 20–21].

По мнению И. Я. Фойницкого, физический признак заключается в том, что имущество должно быть вещественным, телесным предметом внешнего мира, занимающим какое-либо место в пространстве и доступно чувствам человека [23, с. 168]. При этом автор отмечал, безразлично, «действию каких именно внешних чувств доступна данная вещь. Обыкновенно, она есть предмет осязаемый, который можно взять руками, захватить ...» [23, с. 169].

Тожественной позиции придерживались такие криминалисты, как А. А. Жижиленко, Б. С. Никифоров, М. М. Исаев [см., к примеру: 9, с. 12–13; 20, с. 23], которые утверждали, что предметом хищения выступают вещи, то есть именно материальные предметы внешнего мира.

Анализ имеющихся в доктрине положений по данному вопросу позволяет утверждать: физический признак означает, что предметом при хищении выступают только вещи – телесные предметы внешнего мира.

Уголовное законодательство прямо не предписывает, что предметом хищения выступают исключительно вещи материального мира, однако В. В. Нароженко справедливо полагает, что законодатель определил в качестве предмета хищения исключительно вещи, то есть объекты, обладающие признаком телесности, подкрепляя свою позицию следующими аргументами:

- в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ ущерб в результате хищения причиняется исключительно собственнику или иному владельцу имущества;
- в соответствии гражданским законодательством право собственности представляет собой наиболее полное вещное право, включающее в себя правомочия по распоряжению, пользованию и владению. Тем самым, собственник – обладатель наиболее полного права на вещь;
- в соответствии гражданским законодательством вещные права возникают лишь на объекты, обладающие признаком телесности, ибо «...переработать, самовольно построить, найти можно лишь телесный объект...» [19, с. 214].

Таким образом, физический признак предмета хищения, будучи обязательным для уголовно-правовой оценки предмета хищения, не позволяет криптовалюту и другие нематериальные разновидности имущества признавать предметом хищения.

Учитывая темпы цифровизации общества и широкую распространенность вновь появляющихся нематериальных разновидностей имущества, назрела необходимость переосмысления существующих в уголовно-правовой доктрине положений по данному вопросу и трансформации современного подхода в понимании предмета хищения как признака состава хищения чужого имущества.

Отметим, что отдельными учёными высказывалось мнение относительно расширения предмета хищения, так, теоретики предлагают в нормах главы 21 УК при-

числать к имуществу не только вещи в материальном выражении, но и имущественные права [см., например: 6, с. 90; 17, с. 36–44; 16, с. 91]. Данная позиция обусловлена дискуссиями в научных кругах относительно определения статуса безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг [26]. Высказанная точка зрения может способствовать решению проблемы уголовно-правовой квалификации хищений безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг*.

Вместе с тем, относительно криптовалюты, следует учитывать, что, в отличие от безналичных денежных средств, она не имеет своего материального отражения и цифровая форма криптовалюты является её первичным и единственным видом, в то время как безналичные денежные средства являются вторичным видом (первичным всё же являются наличные денежные средства). Так же подчеркнём, что у собственников криптовалюты не возникает правовых отношений с кредитными организациями и банками, вследствие чего держатели криптовалюты не наделены правом требования в отношении кредитных организаций и банков.

Полагаем, что высказанное выше предложение не решает проблему определения криптовалюты как предмета хищения.

В. В. Нароженко предлагает отказаться от физического признака предмета хищения и при уголовно-правовой квалификации хищений нематериальных благ в каждом конкретном случае рассматривать вопрос о наличии предмета хищения [19, с. 214].

Нам видится, что данное предложение не бесспорно, так как полный отказ от материального признака предмета хищения приведёт к чрезмерному расширению предмета хищения и тогда к нему можно будет причислить и интеллектуальную собственность, и информацию, и электрическую энергию, и т.п. Так же рассмотрение каждого конкретного случая хищения нематериального блага приведёт к разноречиям в судебно-следственной практике.

Думается, вопрос об оценке физического признака предмета хищения заслуживает научного системного анализа с целью сделать его пригодным для признания криптовалюты и других нематериальных разновидностей имущества предметом хищения. Нам видится, что его необходимо расширить и преобразовать в «материальный».

Завершая исследование, выразим свою позицию по вопросу: так что же такое криптовалюта?

* В доктрине уголовного права неоднозначно определён статус безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг. Так, одни криминалисты относят безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги к имущественным правам обязательного характера [25], другие предлагают относить безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги к вещам [26; 27].

Как отмечено выше, в проекте Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» предложено криптовалюту признавать цифровыми деньгами, под которыми следует понимать совокупность электронных данных (код или обозначение), созданных в информационной системе. Эти данные должны также соответствовать некоторым требованиям, а именно не удостоверяют право на какой-либо объект гражданских прав и код или обозначение должны использоваться пользователями системы для осуществления платежей.

Под информацией, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

На основании изложенного нам видится, что криптовалюта как совокупность электронных данных является своего рода специфической информацией в электронном виде, находящейся в специализированной информационной системе, выступающей для пользователей этой системы в качестве средства платежа. Криптовалюту можно представить как разновидность компьютерной информации.

Однако полагаем, что криптовалюта, будучи разновидностью компьютерной информации, всё же выступает имуществом в цифровом виде, так как обладает товарно-материальной ценностью и служит именно средством платежа и, в отличие от иной компьютерной информации, не имеет другого предназначения.

Термин компьютерная информация отражён законодателем в примечании к ст. 272 УК РФ, где под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

На страницах научной печати высказывали свои позиции и учёные-криминалисты относительно понятия компьютерной информации. Так, Г. Д. Долженкова, И. А. Юрченко определили понятие компьютерной информации как информацию, зафиксированную на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети [13].

И.А. Клепичский предлагает понимать под компьютерной информацией информацию в оперативной памяти ЭВМ, информацию на иных машинных носителях, как подключенных к ЭВМ, так и на съёмных устройствах, включая дискеты, лазерные и иные диски, карты памяти и др. [14, с. 824].

В. А. Мещеряковым было сформулировано более полное понятие компьютерной информации, под которой понималась информация, представленная в специальном (машинном) виде, предназначенном и пригодном для её автоматизированной обработки, хранения и передачи, находящаяся на материальном носителе и

имеющая собственника или иного законного владельца, установившего порядок её создания (генерации), обработки, передачи и уничтожения [18, с. 14].

Анализ приведённых положений относительно понятия компьютерной информации позволяет сделать вывод о том, что в определении понятия компьютерной информации криминалисты выделяют два основных критерия – это непосредственно информация (данные), представленная в цифровом виде, и физические носители этой информации, при этом одно без другого немыслимо.

В настоящее время имеется большое разнообразие физических носителей информации ЭВМ, флэш-накопители, жёсткие диски, магнитные диски и т.п.). Однако в российском законодательстве отсутствует конкретное понятие «носитель информации». Но, проанализировав положения Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», можно прийти к логическому выводу, что под носителями информации законодатель предлагает понимать материальные объекты, в том числе физические поля, в которых информация находит своё отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов*. Физической науке известны такие физические поля, как электромагнитные, магнитные, электрические, поля и т.п.

Словосочетанием «в том числе» в дефиниции ст. 2 Закона «О государственной тайне» законодатель определил, что физические поля являются формой материи.

Н. А. Зигура, разъясняя отношение физических полей к компьютерной информации, верно отметил, что процесс переноса цифровой информации на их носители есть процесс изменения электромагнитных состояний определённых участков их поверхности [10, с. 82]. Цифровая информация есть непрерывная взаимосвязь цифровых данных и их носителей посредством воздействия физических полей.

На основании сказанного полагаем, что криптовалюта как особый вид имущества, представленный в виде цифровой информации, также находится в постоянном синтезе физических полей (материальной субстанции), цифровых данных и их носителей.

Обобщая вышеизложенное с целью решения обозначенных нами проблем, предлагаем:

- законодательно закрепить правовой статус криптовалюты в России;
- под криптовалютой понимать такую разновидность компьютерной информации, которая выступает имуществом в цифровом виде, обладает товарно-материальной ценностью и имеет предназначение служить только средством платежа;

* В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»: «...носители сведений, составляющих государственную тайну, – материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят своё отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов».

– с учётом того, что физический признак предмета хищения, будучи обязательным для уголовно-правовой оценки предмета хищения, не позволяет криптовалюту и другие нематериальные разновидности имущества признавать предметом хищения, надлежит преобразовать его в «материальный»;

– с целью исключения разночтений в понимании термина «электронные денежные средства» как признака преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, разъяснить его в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется, что предложенные нововведения послужат решению проблем уголовно-правовой оценки криптовалюты как предмета хищения чужого имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 25 апреля, № 88.

2. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс] : проект федерального закона № 419059-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#023189332084366376>.

3. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект Федерального закона № 424632-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22 мая 2018 г.). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172417#09500368707328877>.

4. Определение Арбитражного суда г. Москвы. Дело № А40-124668/17-71-160 Ф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf.

5. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда г. Москвы № 09АП-16416/2018. Дело № А40-124668/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-1246682017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.

6. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления: вопросы криминализации и систематизации // Юридический аналитический журнал. – 2002. – № 2. – С. 90.

7. Вшивков, М. В. Криптовалюта биткойн как инновационный инструмент мировой торговли / М. В. Вшивков, А. А. Гончарова // Вестник современных исследований. – 2017. – № 9-1 (12). – С. 162–164.

8. Вьюнов, В. М. Разбой: уголовно-правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Вьюнов. – Томск, 2002. – 213 с.
9. Жижиленко, А. А. Преступления против имущества и исключительных прав / А. А. Жижиленко. – Л. : Рабочий суд, производ.-кооп. артель «Печатня», 1928. – 208 с.
10. Зигура, Н. А. О правовом определении носителей компьютерной информации // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Право. – 2006. – № 13. – С. 80–83.
11. Калинин, В. Н. Криптовалюта: опыт, состояние и перспективы // Материалы V международной научно-практической конференции «Инновационный и научный потенциал XXI века». – Саратов : Центр профессионального менеджмента «Академия бизнеса», 2017. – С. 35–44.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – М. : Проспект, 2010. 480 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2010. – 1391 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А. И. Рарог. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 820 с.
15. Коротков, А. В. К вопросу о предмете преступления против собственности / А. В. Короткова, Н. В. Еремина // XX Юбилейные Царскосельские чтения, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2016 г. Т. 3 : материалы международной научной конференции. – СПб. : Изд-во Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 41–47.
16. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 2000. – 288 с.
17. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.
18. Мещеряков, В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Мещеряков. – Воронеж, 2001. – 39 с.
19. Нароженко, В. В. К вопросу о материальном признаке предмета хищения // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – Т. 21, № 6 (75). – С. 212–218.
20. Никифоров, Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР / Б. С. Никифоров. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 158 с.
21. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 4. Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / [А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин] / Академия наук СССР, Институт государства и права ; ред. кол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970. – 432 с.

22. Сидоренко, Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы её правовой идентификации // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 3. – С. 148–154.

23. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная : посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – 421 с.

24. Фролов, М. В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Фролов. – Екатеринбург, 2002. – 29 с.

25. Новоселова, Л. А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов // Законодательство. – 1999. – № 1. – С. 65.

26. Олейник, О. М. Основы банковского права : курс лекций / О. М. Олейник. – М. : Юрист, 1997. – 423 с.

27. Ефимова, Л. Г. Правовые аспекты безналичных денег // Закон. – 1997. – № 1. – С. 97–105.

28. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Дата публикации документа: 03.10.2014. Дата изменения: 03.10.2014 [Электронный ресурс] // Минфин России. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D1%81%D1%83%D1%80%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2&in_docs_4=1&pub_date_from_4=&pub_date_to_4=&page_id_4=0&source_id_4=6.

29. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/npa_projects/Projekt_UK.docx.

REFERENCES

1. About Making Alteration in the Criminal Code of Russian Federation: The Federal law of Russian Federation from April 23, 2018 № 111-FZ. *Rossiiskaya gazeta*, 2018, 25 April, no. 88.

2. About Digital Financial Assets: Project of Federal Law No. 419059-7. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#023189332084366376> (accessed 22 August 2018). (In Russian).

3. About Making Alteration in Parts First, Second and I Quarter Civil Code of Russian Federation: Project of Federal Law No. 424632-7. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#023189332084366376>

ltant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172417#0950036707328877 (accessed 22 August 2018). (In Russian).

4. Determination of the Moscow Arbitration Court. Case number A40-124668 / 17-71-160F. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf (accessed 22 August 2018). (In Russian).

5. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of the city of Moscow No. 09АП-16416/2018. Case number A40-124668 / 2017Arbitrage case file Moscow. Criminal Case No. A40-124668/17-71-160F. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (accessed 22 August 2018). (In Russian).

6. Bezverkhov A.G. Imushchestvennye prestupleniya: voprosy kriminalizatsii i sistematizatsii [Property crimes: issues of criminalization and systematization]. *Yuridicheskii analiticheskii zhurnal*, 2002, no. 2, pp. 90.

7. Vshivkov M.V., Goncharova A.A. Kriptovalyuta bitcoin kak innovatsionnyi instrument mirovoi trgovli [Cryptocurrency bitcoin as innovative instrument of world trade]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2017, no. 9-1 (12), pp. 162–164.

8. V'yunov V.M. *Razboi: ugolovno-pravovaya kharakteristika* [Robbery: criminal characteristic]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Tomsk, 2002. 213 p.

9. Zhizhilenko A.A. *Prestupleniya protiv imushchestva i isklyuchitel'nykh prav* [Crimes against property and the exclusive rights]. Leningrad: Rabochii sud, proizvod.-koop. artel' «Pechatnya», 1928. 208 p.

10. Zigura N.A. O pravovom opredelenii nositelei komp'yuternoï informatsii [About legal definition of carriers of computer information]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Ser.: Pravo*, 2006, no. 13, pp. 80–83.

11. Kalinin V.N. Kriptovalyuta: opyt, sostoyanie i perspektivy [Cryptocurrency: experience, state and prospects]. *Materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnyi i nauchnyi potentsial XXI veka»* [Materials of the V international scientific and practical conference «Innovative and Scientific Potential of the XXI Century»]. Saratov: Tsentr professional'nogo menedzhmenta «Akademiya biznesa» Publ., 2017, pp. 35–44.

12. Esakov G.A. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comment on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: Prospekt Publ., 2010. 480 p.

13. Brilliantov A.V. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comment on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow: Prospekt Publ., 2010. 1391 p.

14. Rarog A.I. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comment on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. 7th ed., revis. and add. Moscow: Prospekt, 2011. 820 p.
15. Korotkov A.V., Eremina N.V. K voprosu o predmete prestupleniya protiv sobstvennosti [To a question of a subject of a property offense]. *Yubileinye Tsarskosel'skie chteniya, Sankt-Peterburg, 20–21 aprelya 2016 g. T. 3: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [XX Anniversary Tsarskoye Selo Readings, St. Petersburg, April 20–21, 2016: materials of the international sci. conf. Vol. 3]. St-Petersburg: Leningrad St. Univ. A.S. Pushkin Publ., 2016, pp. 41–47.
16. Kochoi S.M. *Otvetsvennost' za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti* [Responsibility for crimes for profit against property]. 2nd ed. Moscow, 2000. 288 p.
17. Lopashenko N.A. *Prestupleniya protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie* [Property offenses: scientific applied research]. Moscow: LeksEst, 2005. 408 p.
18. Meshcheryakov V.A. *Osnovy metodiki rassledovaniya prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii* [Bases of a technique of investigation of crimes in the sphere of computer information]. Dr. Diss. (Legal Sci.). Voronezh, 2001. 283 p.
19. Narodenko V.V. K voprosu o material'nom priznake predmeta khishcheniya [To a question of material sign of a subject of plunder]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 21, no. 6 (75), pp. 212–218.
20. Nikiforov B.S. *Ugolovno-pravovaya okhrana lichnoi sobstvennosti v SSSR* [Criminal protection of personal property in the USSR]. Moscow: Publish. House of the Academy of Sci. of the USSR, 1954. 158 p.
21. Piontkovskii A.A., Men'shagin V.D. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Osobennaya chast'. T. 4. Gosudarstvennye prestupleniya i prestupleniya protiv sotsialisticheskoi sobstvennosti* [Course of the Soviet penal law. Special part. Vol. 4. State crimes and crimes against socialist property]. Moscow: Nauka, 1970. 432 c.
22. Sidorenko E.L. Kriminologicheskie riski oborota kriptovalyuty i problemy ee pravovoi identifikatsii [Criminological risks of a turn of cryptocurrency and problem of its legal identification]. *Biblioteka kriminalista*, 2016, no. 3, pp. 148–154.
23. Foinitskii I.Ya. *Kurs ugolovnogo prava. Chast' Osobennaya. Posyagatel'stva lichnye i imushchestvennye* [Course of penal law. Special part. Encroachments personal and property]. St. Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1900. – 421 p.
24. Frolov M.V. *Imushchestvo kak predmet khishcheniya: edinstvo i differentsiatsiya grazhdansko-pravovogo i ugolovno-pravovogo momentov ponyatiya* [Property as plunder subject: unity and differentiation of the civil and criminal moments of a concept]. Cand. Diss. (Legal. Sci.). Ekaterinburg, 2002. 208 p.
25. Novoselova L.A. O ponyatii i pravovoi prirode beznalichnykh raschetov [About a concept and the legal nature of non-cash payments]. *Zakonodatel'stvo*, 1999, no. 1, pp. 65.

26. Oleinik O.M. *Osnovy bankovskogo prava: kurs leksii* [Bases of a banking law: course of lectures]. Moscow: Yurist" Publ., 1997. 423 p.

27. Efimova L.G. *Pravovye aspekty beznalichnykh deneg* [Legal aspects of non-cash money]. *Zakon*, 1997, no. 1, pp. 97–105.

28. *Draft Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»*. *Date of Publication of the Document: 03.10.2014. Date of change: 03.10.2014*. Available at: https://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82+%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D1%81%D1%83%D1%80%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2&in_docs_4=1&pub_date_from_4=&pub_date_to_4=&page_id_4=0&source_id_4=6 (accessed 17 June 2018). (In Russian).

29. *On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. Available at: https://www.minfin.ru/common/upload/npa_projects/Proekt_UK.docx (accessed 17 June 2018). (In Russian).